

УДК 398.21/22 (=951.1) (574/575)
DOI 10.58649/1694-5344-2025-3-362-368

ШИСЫР И.С., КАСЫМОВА М.М.,
Ж. Баласагын атындагы КУУ,
КР УИА Б. Жамгерчинов атындагы Тарых, археология жана этнология институту
ШИСЫР И.С.¹, КАСЫМОВА М.М.²
КНУ имени Ж. Баласагына¹
Институт истории, археологии и этнологии имени Б. Жамгерчинова НАН КР²
SHISYR I.S., KASYMOVA M.M.
KNU J. Balasagyn,
Institute of History, Archeology and Ethnology named after B. Jamgerchinov NAS KR

ДУНГАН АДАБИЯТЫ: БҮГҮН, ЭРТЕҢ ЖАНА КЕЛЕЧЕК

ДУНГАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

DUNGAN LITERATURE: YESTERDAY, TODAY AND TOMORROW

Кыскача мүнөздөмө: Макалада Борбор Азиядагы дунган көркөм адабиятынын өнүгүү процесси каралган. Белгилүү болгондой, ал Кыргызстандын аймагында калыптанган. Ошондуктан, жалпы жонунан алганда, ал кыргыз адабиятынын маңызын: өзгөчөлүгүн, эстетикасын, поэтикасын камтып турат. Ушул негизде дунган адабиятын кыргыз адабиятынын бир бөлүгү катары так айта алабыз. Дунган адабияты кыргыз адабиятынын бир бөлүгү катары негизинен Кыргызстандын реалдуу чындыгын өзүнүн мазмунунда чагылдырган. Жазуучулар өз дооруна таянып, курчап турган коомдук турмуштун типтүү образдары болгон көркөм каармандарды жаратышкан.

Аннотация: В статье рассматривается процесс развития дунганской художественной литературы Центральной Азии. Она формировалась в Кыргызстане и в целом хранит в себе своеобразие, эстетику, поэтику кыргызской литературы. На основании этого можно однозначно считать дунганскую литературу частью кыргызской литературы. Дунганская литература, как часть кыргызской литературы, естественно, отражала реальную действительность Кыргызстана. Исходя из своего времени, литераторы создавали образы художественных героев, которые являются типическими для окружающей социальной жизни.

Abstract: The article discusses the development process of Dungan artistic literature in Central Asia. As is known, it was formed in Kyrgyzstan. Thus, it generally retains the essence of: the uniqueness, aesthetics, and poetics of Kyrgyz literature. On this basis, Dungan literature can definitely be considered part of Kyrgyz literature. Dungan literature, as part of Kyrgyz literature, naturally reflected in its content the real reality of Kyrgyzstan. Writers created, based on their time, artistic heroes that are typical images from the surrounding social life.

Негизги сөздөр: дунган адабияты; Борбор Азия; Кыргызстан; калыптануу; өнүгүү; өзгөчөлүк; көркөм каармандар; айланадагы коомдук жашоо.

Ключевые слова: дунганская литература; Центральная Азия; Кыргызстан; формирование; становление; своеобразие; художественные герои; окружающая социальная жизнь.

Keywords: Dungan literature; Central Asia; Kyrgyzstan; formation; development; uniqueness; artistic heroes; surrounding social life.

Дунгане, как отдельный народ, сформированы на Великом Шелковом пути. Соответственно, культура известного народа пропитана цивилизацией многих народов, живших и живущих по обе стороны большой Дороги жизни. В традиции дунган отчетливо отслеживаются компоненты культурного наследия различных народов (арабов, тюрков, персов, китайцев и др.), сыгравших

определенную роль в формировании этноса дунган. Сегодня духовность дунган представляет собой результат сложной трансформации различных этнических, философских, моральных, эстетических взглядов на окружающий мир.

Дунганская письменная литература Центральной Азии (Кыргызстана, Казахстана и Узбекистана), как известно, сформирована в

Кыргызстане. В целом она хранит в себе своеобразие, эстетику, поэтику кыргызской литературы. На этом основании можно однозначно считать дунганскую литературу частью кыргызской литературы.

Дунганская литература, как часть кыргызской литературы, отражала главным образом реальную действительность Кыргызстана. Литераторы, исходя из своего времени, создавали художественных героев, являющихся типическими образами окружающей социальной жизни.

Естественно, дунганская письменная литература в период своего творческого становления была связана с Октябрьской социалистической революцией. Для так называемых младописьменных литератур народов СССР известные события послужили катализатором для бурного развития. Все этносы, которые до сих пор не имели письменной литературы, благодаря серьезной поддержке государственной политики, активно приступили к созданию национальной культуры в этой области.

Видный востоковед Б.А. Васильев, подчеркивая этот незыблемый факт, в статье «Октябрь и дунганская литература» писал: «Говорить об Октябре и дунганской литературе – это значит говорить о дунганской литературе в целом, потому что своим появлением и существованием она обязана исключительно Октябрьской революции и национальной политике советской власти». [1]

На самом деле, до известного времени дунгане Средней Азии и Казахстана даже не имели своего письма. Только в январе 1928 года на II Пленуме ЦК Кыргызской АССР был утвержден проект дунганского алфавита¹ на основе латинской графики. [49] С этого времени, получив орудие своего культурного роста, деятели культуры из среды дунганского народа начали создавать национальную письменную литературу.

1 января 1931 года при Киргосиздате, в связи с развитием новой национальной письменной литературы, образовалась целая автономная секция по изданию. Уже с 1 июня 1931 года в кыргызской газете для малограмотных «Savattəbol», для оказания

¹ В истории дунганской письменности выделяются 3 этапа: 1) 1927-1928 годы – попытки создания письменности на основе [арабографичной](#) системы «[сяоэрцзин](#)», разработанной в Китае мусульманами [хуэйцзу](#); 2) 1928-1953 годы – письменность на основе [латиницы](#); 3) с 1953 года – письменность на основе кириллицы.

шефской помощи дунганской культуре была отведена 4-я страница, где материалы печатались на дунганском языке.

В 1932 году начала выходить регулярная газета «Dvun̄ xuoŋioŋ» («Искра Востока»)², сыгравшая большую роль в развитии дунганской письменной литературы. Вокруг этой газеты сконцентрировалась группа талантливой литературной молодежи: Д. Абдуллин, Я. Джон, А. Магиев, К. Маев, Х. Макэ, Ю. Цунваза, Я. Шиваза, Ю. Яншансин и мн. др. О значении газеты К. Маев тогда писал: «В области хозяйственного и культурного развития трудящихся-дунган газета «Dvun̄ xuoŋioŋ» выполняет огромную роль подлинного организатора и агитатора трудящихся масс». [2]

В 1933 году при Союзе писателей Киргизии была организована секция дунганской литературы, в которой работали 3 литературных кружка: поэзии, драматургии и прозы. Секцию посещали более 30 человек, пробовавшие свои силы на литературном поприще. Несколько позже члены секции уже участвовали в работе I съезда писателей Киргизии. С трибуны съезда Я. Шиваза, принятый в члены Союза советских писателей, рассказал делегатам о первых успехах дунганской литературы. [6, с.159]

С этого периода начинает свое развитие дунганская литература Центральной Азии, которая до последнего времени тесно связана с кыргызской литературой. Дунганская литература Кыргызстана, исходя из волнообразного развития страны, делится на этапы: 1924-1939 годы; 1940-1957 годы; 1953-1992 годы и 1993-2020 годы. При ознакомлении с дунганской литературой, лучше всего исходить из вышеозначенных этапов, что позволяет наблюдать становление национальной культуры с точки зрения развития государства.

1924-1939 годы. Дунганская литература совершает исторический рывок. Во Фрунзе впервые в культуре дунган Центральной Азии на дунганском языке вышли в свет поэтические сборники «Лёнминцин» («Утренняя звезда»), «Гэминди лон» («Волны революции») Я. Шивазы [26; 27; 28; 29]; «Ту йигэ гункў» («Первый труд») Х. Макэ [3, с.7]; «Кемар» («Кэмар») К. Маева

² В истории культуры дунган Центральной Азии впервые однодневная газета под таким же названием «Dvun̄ xuoŋioŋ» («Искра Востока») была ⁴растиражирована 4 мая 1930 г. в г. Ташкенте.

[17]; «Гункү хуар» («Цветы труда») К. Маева, Х. Макэ, Ю. Яншансина [13] и др. В Алма-Ате в эти же годы издаются сборники стихов Ю. Цунвазы «Жынжан» («Борьба»), «Йүнчи» («Счастье») [24; 25] и др.

В скором времени появляются переводы сочинений дунганских литераторов на другие языки. В 1932, 1941 годах во Фрунзе на кыргызском языке (в переводе нескольких авторов) выходят в свет сборники стихов Я. Шивазы «Революция толкуну» и «Чолпон: ырлар жана поэмалар жыйнагы» [31; 32]. В 1937 и 1939 годах в Москве на русском языке выходят сборники стихов Я. Шивазы «Избранные стихи» (в переводе Ф. Ошакевича) и «Китайский рисунок» (в авторизованном переводе). [32; 33]

Естественно, активная работа по развитию национальной литературы связана также с драматургией. Энергично осваивается знакомая уже по фольклору форма передачи реальной действительности – драма. Молодые литераторы, используя опыт традиционного народного художественного мышления и других более зрелых литератур, пишут первые драматические произведения. Например, выходят в свет отдельными изданиями «Салир» («Салир»), «Мынжану» («Девушка из рода «Мын») Я. Шивазы.

В 30-х годах XX века свои первые шаги делает также дунганская проза. Начавшая свою жизнь с газетной публикации (очерк, фельетон и другие художественно-публицистические произведения), к концу десятилетия она достигает определенных успехов в новеллах, рассказах, повестях. Практика газетного работника, сотнями нитей связанная с повседневной жизнью трудящихся, подсказала Д. Абдулину, А. Магиеву, К. Маеву, Я. Шивазе, Ю. Яншансину, Х. Макэ и другим идеи, темы и образы для их прозаических произведений.

В новеллах, рассказах, повестях: Ю. Яншансина «Вушяндян» («Радио»), «Исхар» («Исхар»), Я. Шивазы «Нанзон жын» («Человек-невидимка»), «Меянди йүнчи» («Судьба Меянзы»), «Вэди шин жя» («Мой новый дом»), «Зугуэди лў» («Пройденный путь»), К. Маева «Лонвар» («Волчонок») и др. [46; 47; 33; 34; 35], показаны грандиозные перемены в реальной действительности, стремление людей к знаниям, дружба дунганского, кыргызского, русского, казахского, узбекского и других народов, раскрепощение женщин, беспросветное прошлое дунганского народа.

Дунганскую письменную литературу 1924-1939 годов отличает своеобразное построение: первая часть – рассказ о жизни народа до Великой Октябрьской революции, другая – о жизни при Советской власти. Такое построение композиции литераторов нетрудно понять. Писатели на фоне контраста пытаются показать разительную перемену, произошедшую в быту народа – от патриархального образа жизни к высотам культуры.

Естественно, такую общую тему социального, нравственного и духовного пробуждения народа можно встретить во многих произведениях советских писателей того периода. «Созданные в 20-30-е годы на разных географических и национальных широтах, – отмечает литературовед З.Г. Османова, – они имели множество точек соприкосновения и схождения в главном – в осознании преобразующей силы революции, которая заставляла человека-труженика почувствовать себя главным действующим лицом исторического процесса, творцом новой жизни, творцом материальных и духовных ценностей, которые отныне будут принадлежать только ему, и никому больше». [4, с. 45] Однозначно, художественная литература, созданная литераторами в 1924-1939 годы, имеет основополагающее значение для дальнейшего становления всей дунганской литературы. В целом она утвердила его важнейшие гражданские, художественные, эстетические принципы. Литераторы в своих произведениях вплотную подошли к проблеме создания художественных образов с позиций передового народного понимания окружающей действительности.

Конечно, дунганская литература 1924-1939 годов (особенно в первой половине), несмотря на очевидные достижения, была во многом ограниченной. Ей подчас не хватало глубокого осмысления происходящего в действительности. Малоопытность приводила часто писателей к поверхностным описаниям. Их произведения обычно строились на частных явлениях жизни. Чувствовалось отсутствие широкого писательского кругозора, недостаточности знаний, литературного мастерства и художественного опыта.

Важным фактором творческого роста литераторов явился переводческий труд. Молодые люди, занимаясь переводами произведений мастеров литератур русского, кыргызского, казахского, татарского и других народов на дунганский язык, глубже и

конкретнее осознавали сущность литературной работы. Переводы произведений А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.П. Чехова, А.М. Горького, В.В. Маяковского Ч. Диккенса, В. Гюго, Д. Дефо и других классиков обогащали опыт дунганских литераторов, служили школой овладения принципами реалистического искусства. В то же самое время они познакомили читателей с множеством произведений русских, советских и зарубежных писателей.

1939-1957 годы. В конце 1930-х годов формирование национальной литературы дунган Средней Азии и Казахстана приостановилось на неопределенное время. В Википедии, свободной энциклопедии, есть следующие строки по этому поводу: «Вопрос о переходе дунганского алфавита на кириллицу был поднят незадолго до Великой Отечественной войны, которая помешала осуществлению этого проекта». [49]

Дунганские ученые-языковеды, когда все народы этого региона перешли с латинской графики на кириллицу, не успели осуществить подобную реформу письменности. Во-первых, многие из дунганской интеллигенции были репрессированы: Д. Абдуллин, К. Маев, М. Масанчин и др. Во-вторых, оставшиеся на свободе деятели национальной культуры посчитали возможным лучше остаться в тени времени. В-третьих, вскоре на планете разразилась вторая мировая война.

Таким образом, естественное в условиях СССР ускоренное развитие дунганской литературы затормозилось на полтора десятилетия. На самом деле, дунганская литература, набравшая за два десятилетия значительный ход, практически перестала существовать. Она как в прошлом возвращается в старое русло устного народного творчества. Отныне больше нет газеты «Dunq xuoñiq» («Искра Востока»), алфавита для тиражирования сочинений художественной литературы, учебников для воспитания школьников в познании национальной идентичности и т.д.

Некоторые дунганские писатели вынуждены были писать на русском, кыргызском языках. В 40-е годы на русском и кыргызском языках соответственно были написаны известные новеллы «Я люблю весну», «Песня о белой бабочке», роман «Щуэпингуй», новелла «Чолпон» [3, с. 8], очерк «Тянь-Шандын баатырлары» [37] Я. Шивазы. На русском языке первоначально

написаны также некоторые литературные сказки Х. Макэ и др.

В то же время в 1940-1957 годы были переведены на кыргызский и русский языки многие произведения дунганских литераторов. Например, произведения Я. Шивазы: Чыныдагы жазуу: Ырлар жыйнагы (Ф.: Кыргызмамбас, 1948, 119 б.); Муса: Повесттер (Ф.: Кыргызмамбас, 1949, 120 б.); Муса (Ф.: Кыргызмамбас, 1952, 55 б.); Шэньсиге кат: Поэма (Ф.: Кыргызмамбас, 1952, 56 б.); Туулган күн: Ырлар жана поэмалар (Ф.: Кыргызмамбас, 1955, 108 б.); Менин досторум (Ф.: Кыргызмамбас, 1956, 217 б.); Надпись на чаше: Стихи (Москва: Сов. писатель, 1947, 94 б.); Голубая река: Стихи и поэмы (Москва: Гослитиздат, 1958, 159 с.) и др.

1953-1991 годы. К вопросу создания новой национальной письменности ученые-языковеды вернулись в 1952 году, когда Президиум АН СССР постановил создать комиссию по разработке дунганского кириллического алфавита. Свои проекты представили Ю. Яншансин, А.А. Драгунов, Ю. Цунвазо, Г.П. Сердюченко и А. Калимов. В результате дискуссий в 1953 году был утверждён (с некоторыми изменениями) проект Ю. Яншансина.

Естественно, после создания новой письменности на основе кириллицы, начали выходить газета «Сулян хуэйзу бо» («Советская дунганская газета»)³, учебные издания по дунганскому языку и литературе, художественные произведения, которые играли, играют и будут играть важную роль в фиксации информации о развитии культуры народа.

В литературе добавляются новые деятели писательского искусства: А. Арбуду, А. Быйжонгуйди, А. Джон, М. Имазов, Х. Лаахунов, А. Мансурова, Ф. Машинхаева, Я. Хавазов, М. Хасанов, И. Шамуза, И. Шисыр и др. Поэтами, прозаиками, публицистами отныне были созданы поэмы: «Хуэ фимын» («Сон наяву»), «Олия» («Ауалийа») «Быйпир щигуа» («Белокорый арбуз»), «Бэдэди гуйхуа» («Высохшая роза»), «Йүнчи гэр» («Песня о счастье») Я. Шивазы [38; 39; 40; 41]; «Вэ жянхади» («Я видел»), «Нанфонди нур» («Южанка»), «Щян хуар» («Бессмертный цветок») Х. Лаахунова; Вэ щён хуэни... («Я хочу жить») И. Шисыра [45]; романы («Йишин

³ Газета «Сўлян хуэйзў бо» («Советская дунганская газета») сменила название на «Шыйүэди чи» (Знамя Октября).

жын» («Люди единого сердца»), «Хо пын-ю» («Лучшие друзья») Я. Шивазы, «Мансұзы» Я. Хавазова, трилогия «Зэ дижуэ» («В доме помещика»), «Нүжынди щин» («Сердце женщины») и «Зэ щин жяни» («В новом доме») А. Арбуду; повести «Минйүн» («Судьба»), «Ло Мафу» («Повесть о ло Мафу»), «Мажяди щёхуэр» («Парень из рода Ма»), «Мэминзыди эрзы» («Сын безыменного») А. Арбуду [7; 8; 9; 10, «Хо пын-ю» («Хорошие друзья»), «Шэрба» («Шэрба»), «Ганжин щин» («Чистое сердце») М. Хасанова [21], «Хэчэрди минйүн» («Судьба Халичи»), «Жонзэ» («Долг») Я. Хавазова [22] и мн. др.

Дунганская литература нового периода, продолжая преодолевать недостатки прошлых лет, ставит большие жизненные проблемы. В ней появляется социальная зоркость, неизменный оптимизм, общественная активность в отражении окружающей среды. В отображении действительности вымощены качественно новые ступени художественного мастерства. Художественная проблематика, отражая новые сферы бытия народа, раскрылась более многогранно, углубленно, идейно и эстетически убедительно. Расширение диапазона творчества закономерно привело к богатству идей. Писатели обращались к философским размышлениям о грандиозных революционных преобразованиях, о человеческих судьбах, о становлении личности в социальной действительности.

Со временем стало возможным глубокое постижение индивидуального характера как исторически и социально обусловленной психологической сущности человека. Вследствие этого предоставились возможности отразить в судьбах людей сущность общественных явлений. Познание реальных характеров, закономерности их формирования, логики их взаимодействия с обстоятельствами открыло пути для изучения законов и перспектив общественного развития.

Характерной чертой дунганской литературы нового этапа является настойчивый поиск такого героя, который бы воплотил в себе черты человека нового дня. Литераторы искали способы изображения высоконравственного типа героя, борца за то, чтобы высокие нормы нравственности (доброта, человечность, справедливость, правда, благородство, совесть, чуткость, сострадание) стали неотъемлемыми чертами человеческой психологии. Такой образ в

художественном произведении воспитывает, зовет вперед и указывает путь к высокому идеалу.

На самом деле, новое поколение литераторов живет в совершенно новом обществе. На этом этапе проблема формирования духовного мира человека с активной позицией обретает особую важность. Образ человека в произведениях дунганских писателей воспитывает в своем читателе новое мировоззрение, новое отношение к действительности и нравственную красоту силой примера созидательного труда. В его понятии «я», «время», «действительность» представляют собой взаимосвязанные грани целостного мировоззрения. Так дунганские литераторы воспроизводили в своих произведениях сложные процессы действительности. Активно отражали освобождение психологии человека от старого миропонимания и приобретение им нового, современного мировоззрения. А делали это с той целью, чтобы раскрыть движение общества, воспитывать современного человека, развивать положительные духовные качества, что является неотъемлемым условием создания нового общества.

1991-2024 годы. С развалом СССР в национальной литературе многих народов, из единой (по содержанию и национальной по форме) многонациональной литературы, произошли большие изменения. Еще вчера жизнеспособная художественная литература, черпавшая силу в потенциале реалистической художественной системы, потеряла незыблемую веру в Завтра. На самом деле, отныне она вынуждена самостоятельно развиваться в отдельности от литературы дружественных народов.

В этом контексте хуже всего обстояло дело с художественной литературой немногочисленных народов СССР. Отныне перед такой литературой стояли сложные задачи, связанные с сохранением внутреннего потенциала, дабы не расформироваться окончательно. В одночасье нахлынувшие многочисленные проблемы раздирали на мелкие куски еще вчера жизнеспособную художественную литературу. Перед художественной литературой малочисленных народов стояла одна единственная задача – сохранить для будущего поколения национальную культуру.

В таком положении оказалась дунганская литература Центральной Азии. Перед литераторами стояли задачи: во-первых,

обрести правильное понимание в отражении окружающей действительности; во-вторых, найти финансовые возможности для тиражирования книг; в-третьих, заинтересовать современных читателей окупиться в мир художественных героев. С учетом сложившейся ситуации в окружающей действительности решить вышеизложенные задачи не просто.

В результате дунганская литература, набравшая хороший ход в 1953-1991 годы, перестала развиваться. Многие литераторы вынуждены были распрощаться с художественным творчеством во имя выживания в новой действительности. Разве что в последние годы вырисовывается некоторое оживление в атмосфере дунганской литературы. Некоторые литераторы, сменившие методы художественного познания действительности, напомнили о себе в новой ипостаси. Например, Суахунов, Цун Эр, А. Джон, писавшие на дунганском языке, выставляют на обозрение свои художественные сочинения уже на русском языке; И. Шисыр направляет взор в литературное пространство КНР; Ф. Машинхаева исключительно занимается переводом известных художественных шедевров: эпоса «Манас», сочинений Ч. Айтматова, А. Кунанбаева и др.

В 1991-2024 годы вышли из издательства романы, повести и рассказы: «Вонщён» («Мечта») (1999) Э. Быйжонгуйди [12], «Ни бусы етиму» («Ты не сирота») (2007) А. Мансуровой [18], «Отдаленные судьбы» (2015) Д. Суахунова [20], «Зеленый вихрь – Желтая буря» Цун Эра [32]; поэмы и стихи: «Сохулъ бый йү щядини» («В Александровке идет дождь») (2008, НХАР КНР), «Куззу щятян фигуэни» («Скоро лето пройдет») (2022, Ланьчжоу КНР) И. Шисыра [44; 45], «Ганжин щин хъшанха» («Сохраните чистое сердце») М. Джинлирова [14], «Mystical Forest (2022, Нью-Йорк, Брюссель) А. Джона [15]; переводы: «Мудрые изречения Сулеймана» (2014), «Легенды и сказки Чингиза Айтматова» (2022) Ф. Машинхаевой [16; 19] и др.

Таким образом, дунганская литература в сложных условиях, создавая позитивные образы из современной жизни, выполняет свой нравственный долг. Главной своей задачей она считает идейно-политическое, трудовое и нравственное воспитание современного поколения, формирование гармоничной, развитой и активной личности, сочетающей в

себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство.

Список использованной литературы

1. Васильев Б.А. Октябрь и дунганская литература // Записки Института востоковедения Академии наук СССР. – Москва: Изд.-во АН СССР, 1955, с. 38-51. – Режим доступа: http://www.orientalstudies.ru/rus/images/pdf/journals/zivan_03_1935_03_vasilyev.pdf
2. Маев К. Культура советских дунган // Труды Казахстанского института национальной литературы. – Алма-Ата, 1935. Т.1.
3. Макеева Ф.Х. Творчество Ясыра Шивазы. – Фрунзе: Илим, 1974, с. 97 с.
4. Османова З.Г. Художественная концепция личности в литературах Советского Востока: (традиция и современность). – Москва: «Наука», 1972.
5. Шисыр И.С. Образ нового человека в дунганской прозе. – Фрунзе: Илим, 1986, 120 с.
6. Юсупов И.И. Советские дунгане в период строительства социализма. – Фрунзе, 1977.
7. Арбуду А. Гунёнди вонщён. – Фрунзе: Киргосиздат, 1958.
8. Арбуду А. Хо щинчон. – Ф.: Хыргызстан чўбаншэ, 1965, 150 м.
9. Арбуду А. Щемый щёнтун. – Фрунзе: Хыргуйчубан, 1962.
10. Арбуду А. Гуенди вонщён. – Фрунзе: Киргосиздат, 1958; Хо щинчон. – Фрунзе: Кыргызстан чўбаншэ, 1965, 128 м.
11. Арбуду А. Сын безыменного. – Фрунзе, 1974.; Думучёр. – Фрунзе: Кыргызстан, 1985, 246 м.
12. Быйжонгуйди Э. Вонщён (Мечта). – Бишкек: АООТ «Эркин Тоо», 1999, 330 м.
13. Гункў хуар (Цветы труда). Альманах. – Фрунзе: Кыргызмамбас, 1934, 34 б.
14. Джинлиров М. Ганжин щин хўшанха. – Бишкек: Agus Print, 2019, 117 с.
15. Dzhon Ali. Foreword: Kernels of an Authentic Life (Предисловие: Основы подлинной жизни // Mystical Forest Collected Poems and Short Stories of Dungan Ethnographer Ali Dzhon. – New York, 2023, p. 272.
16. Легенды и сказки Чингиза Айтматова. Перевод на дунганский язык Ф. Машинхаевой. – Бишкек: Agus Print, 2022, 200 с.
17. Маев К. Кемар. – Алма-Ата, 1935, 23 м.
18. Мансурова А. Ни бусы етиму. – Бишкек: ОАО «Эркин Тоо», 2007, 278 м.
19. Мудрые изречения Сулеймана / Пер. на дунганский язык Ф. Машинхаевой. – Бишкек: Аль-Салам, 2014, 264 с.
20. Суахунов Д. Отдаленные судьбы: роман. – Бишкек: Agus Print, 2015, 417 с.
21. Хавазов Я. Судьба Халичи. – Фрунзе, 1975; Жонзэ. – Фрунзе: Кыргызстан, 1973, 109 м.
22. Хасанов М. Ганжин щин. – Фрунзе: Кыргызстан, 1973, 139 м.
23. Цун Эр Зеленый вихрь – Желтая буря. – Бишкек: Agus Print, 2023, 478 с.
24. Цунвазы Ю. Жынжан (Борьба): Стихи. – Алма-Ата, 1935, 28 м.
25. Цунвазы Ю. Йүнчи (Счастье): Стихи. – Алма-Ата, 1936, 34 м.
26. Шиваза Я. Лёнминщин (Таң алдындагы жылдыз): Сывын. – Фрунзе: Кыргызмамбас, 1931, 67 б.
27. Шиваза Я. Гэминди лон (Революциялык кыймыл): Ырлар. – Фрунзе: Кыргызмамбас, 1932, 43 б.
28. Шиваза Я. Гўнкў хуар (Эмгек гүлү): Ырлар жана поэма. – Фрунзе: Кыргызмамбас, 1934, 107 б.
29. Шиваза Я. Революция толкуну: Ырлар. – Фрунзе: Кыргызмамбас, 1932, 44 б.
30. Шиваза Я. Чолпон: Ырлар жана поэмалар жыйнагы. – Фрунзе: Кыргызмамбас, 1941, 67 б.
31. Шиваза Я. Избранные стихи. – Москва: Гослитиздат, 1937, 55 с.
32. Шиваза Я. Китайский рисунок: Стихи. – Москва: Гослитиздат, 1939, 110 с.
33. Шиваза Я. Мэянзыди йүнчи (Судьба Мэянзы). – Ташкент, 1935, 52 с.
34. Шиваза Я. Вэди щин жя (Менин жаңы үйүм): Повесть. – Фрунзе: Кыргызмамбас, 1936, 77 б.
35. Шиваза Я. Зугээди лў (Өткөн жол): Повесть. – Фрунзе: Кыргызмамбас, 1939, 121 б.
36. Шиваза Я. Ян-Цзы-цзян: Ырлар жыйнагы. – Фрунзе: Кыргызмамбас, 1940, 84 б.
37. Шиваза Я. Тянь-Шандын баатырлары. – Фрунзе: Кыргызмамбас, 1946, 36 б.
38. Шиваза Я. Муса. – Фрунзе: Кыргызмамбас, 1952, 55 б.
39. Шиваза Я. Шэньсиге кат: Поэма. – Фрунзе: Кыргызмамбас, 1952, 56 б.

40. Шиваза Я. Туулган күн: Ырлар жана поэмалар. – Фрунзе: Кыргызмамбас, 1955, 108 б.
41. Шиваза Я. Менин досторум. – Фрунзе: Кыргызмамбас, 1956, 217 б.
42. Яншансин Ю.Я. Вуцяндян (Радио). – Фрунзе: Кыргызстан, 1931, 10 с.
43. Яншансын Ю. Исхар за нянли (Как учился Исхар). – Фрунзе: Киргизгосиздат, 1936.
44. Шисыр И. Сохүлү бый йү щядини: Сборник стихов.–Нинься, 2015,170с. (кит.яз.; дунг. яз.).
45. Шысыр И. Куэзу щятян фигуэни. – Ланьчжоу: Шыже тушу чўбан, 2022, 320 с. (кит. яз., дунг. яз.).
46. Яншансин Ю.Я. Вуцяндян (Радио). – Фрунзе: Кыргызстан, 1931, 10 с.
47. Яншансын Ю.Я. Исхар за нянли (Как учился Исхар). – Фрунзе: Киргизгосиздат, 1936.

Рецензент: академик НАН КР, д-р филол.н., профессор Акматалиев А.А.